

29.06.18

ДИАЛОГ С МОСКВОЙ, ИРАНСКИЕ САНКЦИИ И ЗАЩИТА ТЕХНОЛОГИЙ ОТ КИТАЯ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 22-28 ИЮНЯ

На фронте «торговых войн» администрация сигнализировала готовность перейти к следующему этапу – защите американских чувствительных технологий посредством контроля над иностранными (в первую очередь – китайскими) инвестициями. На этот раз, однако, Вашингтон выбрал менее радикальный путь, сделав ставку на ужесточение уже существующих механизмов посредством изменения законодательства.

Смягчение остроты темы «российских связей», а также появление в команде Трампа советников, поддерживающих нестандартный подход президента к выстраиванию отношений с лидерами государств, сделали возможным проведение российско-американского саммита. При этом администрация подчеркнула, что не стремится к новой «перезагрузке», но готова способствовать возвращению Москвы в «международную семью» в обмен на определенные уступки.

На прошедшей неделе Госдепартамент рассказал о проводимой работе по «разъяснению» иранских санкций. Призывая союзников и партнеров до 4 ноября «свести к нулю» импорт иранской нефти, Вашингтон обратился к странам ОПЕК с просьбой повысить добычу, чтобы избежать роста цен на бензин в преддверие ноябрьских выборов.

Защита американских чувствительных технологий как следующий шаг торговой политики администрации

Волатильность на фондовых рынках и вновь зазвучавшие **опасения** экономического кризиса сопровождали внутреннее обсуждение новых торговых мер между членами

команды Трампа, вышедшее, уже по традиции, в публичную сферу. Тревожные сигналы зазвучали в воскресенье, когда появились **утечки** о том, что администрация до конца недели огласит два пакета мер, направленных на защиту «технологических сокровищ» США. С одной стороны, ожидалось введение запрета на приобретение американских компаний, располагающих «чувствительными для промышленности технологиями», фирмам, как минимум 25% которых принадлежит китайскому бизнесу. С другой стороны, предполагалось ужесточение контроля над американскими компаниями, желающими развивать бизнес в Китае.

Желая сгладить негативный эффект от таких слухов, министр финансов **Стивен Мнучин** в понедельник утром **назвал** «сообщения об ограничениях инвестиций» «фейковыми новостями» и добавил, что меры будут касаться не только Китая, но «всех стран, пытающихся похитить наши технологии». Тем не менее, сообщение Мнучина, воспринятое как подтверждение утечек, спровоцировало новые страхи относительно следующего этапа торговой войны. Несколько часов спустя исправить ситуацию попытался **Питер Наварро**, советник по вопросам промышленности и идеологический оппонент Мнучина в администрации. Он отметил, что «никаких планов о введении ограничений на инвестиции не существует вовсе». Его слова, однако, вскоре **опровергла** пресс-секретарь Белого дома: «Мы опубликуем сообщение о мерах в отношении всех стран, которые пытаются украсть наши технологии, - заметила **Сара Хакаби-Сандерс**. – Мы рассчитываем, что это произойдет в самое ближайшее время».

После продолжавшегося в течение суток затишья (внимание во вторник переключилось на публичную **схватку Дональда Трампа** с компанией «Харлей Дэвидсон», сообщившей о частичном переносе производства за рубеж, чтобы избежать новых тарифов ЕС) в среду администрация решила отступить. В **официальном заявлении** президента сообщалось, что дальнейшие шаги по защите технологий откладываются до принятия соответствующего законодательства Конгрессом – Акта по модернизации анализа рисков от иностранных инвестиций (Foreign Investment Risk Review Modernization Act – FIRRMA). В настоящее время он является составной частью пакета законопроектов о расходах на оборону и может быть принят в течение месяца.

FIRRMA **предполагает** расширение полномочий межведомственного Комитета по иностранным инвестициям в США (Committee on Foreign Investment in the United States – CFIUS) по мониторингу сделок с участием иностранного капитала на предмет их угрозы для национальной безопасности США. Также Акт ужесточает уже существующий механизм по надзору над зарубежными инвестициями американских компаний. В целом, решение администрации (принятое после «тщательного обсуждения широко спектра возможных вариантов дальнейших действий» – **подчеркнули** во время закрытого брифинга официальные источники) было воспринято как сохранение статус-кво и послужило стабилизирующим фактором. «Всегда лучше брать существующие процессы и механизмы, которые уже всем понятны и уже всеми используются, вместо создания качественно новых», - **отметил Уильям Рейнш**, старший научный сотрудник Центра по стратегическим и международным исследованиям. Эту мысль **подтвердил** и бывший сотрудник CFIUS **Марио Манкузо**:

«Частный сектор уже отлично знает, к кому именно в правительстве обращаться за получением разрешения, а Комитет уже отлично отладил выполнение существующих механизмов».

В среду Мнучин, последовательно выступающий против чрезмерной дестабилизации, **назвал** резкое изменение позиции администрации «идеальным примером» готовности президента прислушиваться к различным точкам зрения, а также повторил, что новые меры не будут направлены исключительно против Китая. Несмотря на подобные заверения, непредсказуемость решений Трампа вкупе с ответной политикой Пекина по консолидации контроля над торговыми отношениями с США сказываются стратегии китайских компаний, которые, согласно **докладу** аналитического агентства «Rhodium Group», не только резко сократили поток прямых иностранных инвестиций в американскую экономику (46 млрд. долл. в 2016, 29 млрд. долл. в 2017 и всего 1,8 млрд. долл. в первом полугодии 2018), но и «рекордными темпами» продают американские активы (9,6 млрд. долл. за первые 5 месяцев 2018 года).

Визит Джона Болтона в Москву и предстоящий российско-американский саммит

Рабочая поездка советника по национальной безопасности **Джона Болтона** в Россию завершилась, как и **предупреждал** в выходные госсекретарь **Майк Помпео**, договоренностью о месте и времени проведения американо-российского саммита. После двух бесед на полях многосторонних мероприятий Дональд Трамп и **Владимир Путин встретятся** 16 июля в Хельсинки, чтобы, **по словам** Кремля, «обсудить текущее состояние и перспективы дальнейшего развития российско-американских отношений».

Широкий спектр вопросов повестки дня саммита **подчеркнул** и Болтон во время итоговой пресс-конференции: «Президенты будут обсуждать те темы, которые они считают необходимыми. Мы не ожидаем каких-то конкретных результатов этой встречи, так как очень много времени прошло без саммита между лидерами. Какие бы решения они ни приняли, мы впоследствии будем их прорабатывать и продвигать вперед», - отметил он.

Такой «разговор обо всем» полностью соответствует манере выстраивания отношений с мировыми лидерами текущего президента, который, в отличие от своих предшественников, видит в личных встречах начало диалога, а не результат длительной кропотливой работы дипломатов. Более того Болтон достаточно честно заметил, что президент может принять решение «на месте» и поставить советников перед фактом, как, например, произошло в ситуации с отменой военных учений с Южной Кореей после американо-северокорейского саммита. Ключевую роль президента в принятии решений подчеркнул в недавнем интервью и Майк Помпео, **назвав** своей главной задачей на посту госсекретаря «правильное понимание глубинных мотиваций верховного главнокомандующего» и их ретрансляцию своим сотрудникам и мировой общественности.

Характеризуя такие «мотивации» Дональда Трампа, Помпео отметил, что президент намерен «переписать правила мирового порядка в пользу США и одновременно сформировать стабильные отношения с геополитическими соперниками», к которым американская Стратегия по национальной безопасности относит Россию и Китай.

Такая стабильность, по словам Помпео, заключается в понимании долгосрочных целей друг друга. В отношении России он отметил возможность «ограниченного сотрудничества» при общем курсе на противостояние ее «ревизионистской политике». Необходимость сдерживания России **подчеркнул** во вторник и **Уэсс Митчелл**, помощник госсекретаря по вопросам Европы и Евразии. Критикуя предыдущие администрации за чрезмерную мягкость в отношении Москвы (в которой он видит причину российского «ревизионизма»), он особо **отметил**, что встреча Трампа и Путина не будет являться «перезагрузкой» отношений, «улучшение (которых) будет возможно только тогда, когда Россия прекратит свое агрессивное поведение». Несколько иное видение озвучил в среду Майк Помпео. «Транслируя» логику президента, он **отметил**, что Трамп считает возвращение России в «международную семью» неизбежным и готов способствовать этому (в частности, приему в «Группу Семи») в обмен на некоторые «уступки».

Состоявшиеся на этой неделе слушания в комитетах Конгресса (с участием Уэсса Митчелла и Майка Помпео) продемонстрировали некоторые изменения и в позиции законодателей. Так, продолжая критиковать Россию и призывать к полной реализации Закона о санкциях (CAATSA), они изъявили желание высказать свое недовольство руководству России лично. Так, группа республиканцев, планирующих поездку в Россию в конце недели, **выразила** надежду на встречу с «высшим руководством» страны, а сенатор **Джинн Шахин** (дем., Нью-Гэмпшир), активно участвовавшая в разработке CAATSA, посетовала на то, что не может к ним присоединиться и попросила Митчелла помочь ей с получением российской визы (в декабре 2017 года Москва отказала ей в выдаче визы). Отвечая на вопрос о том, что будет обсуждаться во время предстоящего визита, член делегации сенатор **Джон Кеннеди** (респ., Луизиана) **заметил**: «(Россия) временами ведет себя как противник. Но с ней, как и с Китаем, необходимо разговаривать. Я хочу говорить о вмешательстве России в наши выборы, в голосование по Брекситу, в выборы Макрона, в выборы канцлера Меркель и в бесконечное количество других выборов. Я хочу говорить об Украине, о Крыме, о Сирии».

Наконец, сам Дональд Трамп, комментируя предстоящий саммит, лишь **повторил**, что «было бы хорошо наладить отношения с Россией, с Китаем и вообще со всеми». Учитывая, как американский президент «ладит» с остальным миром, можно предположить, что в начинающемся диалоге с Москвой США используют весь набор имеющихся у них внешнеполитических и экономических инструментов, чтобы уговорить, а если не получится – заставить, Россию помогать в «переписывании мирового порядка в пользу США».

Работа США с союзниками по сокращению импорта иранской нефти

Показательным примером методов текущей администрации по достижению своих целей во внешней политике является «работа с союзниками и партнерами» по «разъяснению» нового санкционного режима в отношении Ирана, о чем **рассказал** во вторник старший сотрудник Госдепартамента. По его словам, межведомственная группа, состоящая из служащих Госдепартамента и Министерства финансов, на протяжении последних недель пытается «заручиться поддержкой» других стран для своей стратегии в отношении Ирана и «объяснить последствия» нарушения вводимых санкций. Главным требованием Вашингтона является полное прекращение импорта

иранской нефти к 4 ноября к «полному нулю», что представляет собой более радикальный подход по сравнению с администрацией Обамы, которая пошла по пути постепенного сокращения. При этом Вашингтон отметил, что администрация не планирует делать исключения для кого бы то ни было.

Ранее в этот же день на заседании сенатского комитета по международным делам темы санкций коснулся и **Уэсс Митчелл**, отметив, что «вся Европа делает все возможное, чтобы предотвратить введение вторичных санкций» в отношении Ирана, и «не изъявила ни малейшего желания» присоединиться к американской кампании давления на Тегеран. Комментируя данное заявление, сотрудник Госдепартамента признал, что для многих стран отказ от импорта иранской нефти представляет серьезный вызов, но поспешил добавить, что «они все более отчетливо начинают понимать, что госсекретарь и Белый дом не шутят, когда говорят о политике максимального экономического давления и возвращении санкций после 4 ноября». При этом он добавил, что даже в отсутствие прогресса в переговорах, политика администрации уже приносит свои плоды:

«Я не перестаю удивляться, какое количество компаний уходит из Ирана. Для них Иран становится слишком рискованным. Это, по крайней мере частично, является результатом решения президента (по выходу из «ядерной сделки»)».

Более того, Госдепартамент отметил, что самые сложные переговоры с тремя главными потребителями – Китаем, Индией и Турцией, на которых приходится около 50% импорта, - еще даже не начинались. На этом фоне в четверг появились сообщения, что руководство Индии на встрече с нефтеперерабатывающими компаниями призвало «готовиться к любому исходу», включая резкое сокращение поставок нефти. «У вас с одной стороны Индия, Китай и Европа, с другой – США... На данный момент мы не знаем, что нам делать, но мы должны быть готовы к любому исходу», - **приводит** слова участника встречи газета «The Economic Times».

Также Госдепартамент заметил, что одновременно ведется работа по минимизации последствий сокращения поставок иранской нефти: «Мы вступили в диалог с нашими ближневосточными партнерами, чтобы гарантировать, что глобальное предложение нефти не изменится с введением санкций». Вскоре после этого «Bloomberg» **написал** о планах Саудовской Аравии резко нарастить добычу нефти, которая в июле должна превысить предыдущий максимум (ноября 2016 года) и составить 10,8 млн. баррелей в день. Ранее новостное агентство **сообщило**, что, в первую очередь, администрация опасается повышения цен на бензин в преддверие ноябрьских выборов.

*Источник: **Диалог с Москвой, иранские санкции и защита технологий от Китая***

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

